

Глава 1362: Тушение четырёх ламп души

Из тридцати трёх ламп души шесть уже не горели. Пламя теплилось ещё в двадцати семи. Из семи опустошений Мэн Хао успешно прошёл первое и пережил одно тревожение второго: до его завершения оставалось ещё четыре лампы души. В прошлом он тушил лампы души, будучи абсолютно уверенным в результате. Но сейчас... положение было хуже некуда. Десятки тысяч практиков отдавали за него свои жизни. Поэтому у него не осталось другого выхода, несмотря на отсутствие уверенности в успехе этой затеи.

Пока один за другим усыхали и умирали практики, Мэн Хао, скрежеща зубами, поднял трясущуюся руку и указал ей на седьмую лампу души. Его глаза сияли решимостью. Пламя внутри него разгоралось всё сильнее, готовясь сжечь, вот только не его, а других.

— Погасни! — приказал он, послав всю свою силу, все крохи божественной воли в седьмую лампу души.

Пламя задрожало, словно на него налетел порыв ветра, а потом оно внезапно погасло. Поднявшийся дым тотчас просочился в нос и рот Мэн Хао. Когда он растёкся по всему телу, его затрясло, из глаз, ушей, носа и рта потекла кровь. Культивация загудела, физическое тело сначала онемело, а потом его пронзила острая боль. Казалось, будто внутри него сошлись Инь и Ян, одна часть тела стала холодной как лёд, а другая горячей, словно раскалённые угли. Его культивация начала расти. В результате дуэли она была практически полностью истрачена, но сейчас пошёл процесс её восполнения. Тело усыхало, при этом под влиянием Инь и Ян его одновременно сжигал жар и трясло от холода. В мгновение ока от него не осталось ничего, кроме трясущейся плоти и хрустящих костей. Чувство смертельной опасности достигло небывалой высоты. Ощущение было такое... будто он сейчас превратится в горстку пепла.

Парагон Сюань Фан с блеском в глазах посмотрел на лампы души Мэн Хао. Ему удалось сохранить нейтральную маску, но глубоко внутри он испытал шок.

"Его культивация..."

Несмотря на своё удивление, он зашагал быстрее. Воля парагона раскинулась ещё дальше. Стало гибнуть и превращаться в пепел ещё больше практиков в формации. Из ста тысяч людей в живых осталось только половина! Но никто из них не собирался сдаваться. Дело было не в отсутствии страха смерти, просто они понимали... что Мэн Хао представлял куда большую ценность, чем все их жизни вместе взятые. Ради мира Горы и Моря, ради своих семей и друзей... они были готовы пожертвовать собой, чтобы не допустить гибель Мэн Хао.

— Вам людям совсем жить надоело! — прорычал парагон Сюань Фан.

Он прорывался вперёд, рассылая силу культивации и божественные способности. Осталось пятьдесят тысяч раненых и истекающих кровью практиков.

Мэн Хао горько рассмеялся. Он не знал, выживет ли вообще, но понимал, что одной потушенной лампой души не восстановить культивацию. Его глаза холодно блеснули, желваки напряглись до предела.

"Тушение одной лампы души вряд ли можно считать настоящим риском!"

Его божественная воля устремилась к восьмой лампе души! С приглушённым шипением пламя в лампе неожиданно погасло. Дым вновь впитался в тело Мэн Хао, отчего у него из горла вырвался пронзительный крик. Он медленно поднялся на ноги, его энергия стремительно

поднималась к своему изначальному уровню. Одновременно с этим внутри него усиливалось и чувство надвигающейся опасности. Его тело исхудало настолько, что теперь от него остались только кожа да кости. И всё же его глаза сияли как никогда ярко.

В окружении растущей энергии и её мерного гула он взмыл в воздух. Вылетев из центра магической формации, он помчался к остолбеневшему Сюань Фану. Быстро сбросив оцепенение, парагон с размаху ударил кулаком. Лицо Мэн Хао исказила свирепая гримаса. Второе опустошение не убьёт его, поэтому у него было время сделать три шага и встретить удар паразона Убивающим Богов Кулаком!

С грохотом два кулака столкнулись. По телу Сюань Фана прошла дрожь. Хоть он и являлся парагоном, короткая схватка с Мэн Хао совершенно выбила его из колеи. Его ци и кровь закипели, а глаза загорелись жадной убийства. Когда он уже собирался атаковать ещё раз, Мэн Хао скрутил приступ кровавого кашля, а потом с диким блеском в глазах он указал рукой на девятую лампу души. Удивительно... но он планировал потушить и её тоже!

— Ты совсем спятил? — вырвалось у Сюань Фана.

Он ещё никогда не видели, чтобы кто-то тушил одну лампу души за другой. Любая попытка сделать это равнялась подписанию себе смертного приговора!

— Ты действительно так хочешь убить меня перед смертью? — спросил он с холодным блеском в глазах.

Только он опять замахнулся, как вдруг понял, после тушения девятой лампы души Мэн Хао... взялся за десятую! Дым из двух погасших ламп проник в Мэн Хао через нос и рот, наполнив его тело и спровоцировав взрывной рост культивации. В то же время его боевая мощь достигла небывалого уровня.

Он только что потушил четыре лампы души разом, что дало ему четырёхкратный прирост силы к тому уровню, которым он обладал в момент зажигания древних ламп души. Сейчас его культивация и боевая мощь превосходила уровень верховного владыки! Он лишь немного уступал по силе парагону. В плане божественного сознания, в результате роста оно перевалило за восемьдесят процентов и сравнялось с уровнем паразона... хотя, быть может, оно даже стало чуть сильнее. С таким божественным сознанием, культивацией и боевой мощью Мэн Хао наконец получил право сражаться с парагоном. Вечное Заклятие Зелёного Императора беспрерывно исцеляло, из-за чего его боевая мощь действительно забралась на самую вершину!

К сожалению, окутавшая его аура смерти стала очень плотной, тоже приближаясь к своему пику. К тому же второе треволение оказалось настолько пагубным, что его костлявое тело... начало гнить. На коже выростали нарывы, которые в момент разрыва выплёскивали ауру гниения. В некоторых местах его тело превратилось в кровавую кашу... обнажив почерневшие кости! Эти кости уже какое-то время разъедало некое странное проклятие. Тем не менее Мэн Хао не обращал на всё это внимания. Он постепенно ускорял шаг, пока не оказался прямо перед парагоном Сюань Фаном. Вскинув руку, он выполнил магический пасс заклинания Поглощения Гор. Сюань Фан поменялся в лице. От него не ускользнули пугающие перемены, произошедшие в Мэн Хао, поэтому он без всяких колебаний холодно фыркнул и пустился в бегство.

Сейчас он совершенно не хотел связываться с Мэн Хао. Насколько он мог судить, Мэн Хао сам обрёл себя на смерть. Ему совершенно не хотелось отправляться на тот свет вместе с ним. К

тому же в этом состоянии Мэн Хао пугал даже его.

— Думаешь сбежать?! — процедил Мэн Хао, его губы изогнулись в кривой ухмылке.

Сейчас его совершенно не заботило то, что он умирал. Им сейчас двигало только одно желание... забрать Сюань Фана с собой на тот свет! Он был убеждён, у Сюань Фана больше не осталось заклятий, способных спасти его душу. Ему не избежать смерти. К тому же у Мэн Хао осталась метка Эшелона, подаренная парагоном Грёзы Моря, это значило, что он был более чем достоин биться с парагоном с 7 эссенциями! Вырвать у такого противника победу будет очень непросто, как, впрочем, и парагону убить его!

Мэн Хао набирал скорость, на ходу перекинувшись в чёрную птицу Пэн. Даже птица оказалась костлявой. Словно только что выбравшись из могилы, это свирепое создание в окружении плотной ауры смерти полоснуло когтями по Сюань Фану. Скривившись, парагон послал навстречу всю свою силу эссенции. Мэн Хао бесстрашно налетел на него. Из разбившейся птицы Пэн показался шатающийся и харкающий кровью Мэн Хао. Практически вся его кровь и плоть были уничтожены, больше половины тела теперь выглядело как обтянутые тонким слоем кожи кости. И всё же парагон тоже закашлялся кровью.

Перед лицом обезумевшего Мэн Хао он без колебаний вновь пустился наутёк. Неважно как, но он не мог позволить Мэн Хао утащить его на тот свет. Именно в этот момент четверть часа подошли к концу. Чёрный туман забурлил и в мгновение ока полностью исчез.

— Небеса мне благоволят! — со смехом вскричал Сюань Фан. Он взлетел с поверхности солнца, довольный своей успешной диверсией. — Мэн Хао скоро умрёт, барьер мира Горы и Моря вот-вот разобьётся!

Как только тумана не стало, Мэн Хао увидел опускающийся на барьер континент 2 Небес. Барьер рябил и прогибался, не прекращая сверкать магическими символами. Поблизости не оказалось парагона Грёзы Моря. Она не могла оставить барьер из-за одного Мэн Хао. Сейчас она находилась под ним, укрепляя его всей имеющейся у неё силой. Парагон-марионетка Мэн Хао, потеряв связь с божественной волей в самом начале схватки с Сюань Фаном, безвольно парила неподалёку от области, где недавно клочкотал чёрный туман.

Сверху раздался грохот такой силы, что у практиков во всём мире Горы и Моря загудела голова, а уши пронзила резкая боль. Источником этого звука были обрушившиеся на барьер 2 Небеса. Помимо практиков несладко пришлось и чужакам по другую сторону барьера.

При виде всего этого застилавшее взор Мэн Хао безумие исчезло. У него на глазах огромный континент разбил барьер на целый град осколков. Из рта парагона Грёзы Моря брызнула кровь, она внезапно заметно постарела. Сто тысяч практиков на луне тоже закашляли кровью. В следующий миг они обратились в пепел. Кшитигарбха вернулся из демонической формы обратно в практика. Сплюнув собравшуюся во рту кровь, он бессильно осел на землю. Похоже, его дао основание дестабилизировалось.

Потрескавшийся континент 2 Небес вошёл в мир Горы и Моря, обрушившись на него градом метеоритов. Миллионы солдат, ожидавших снаружи Первого Моря с радостными криками и улюлюканьем бросились вперёд. Теперь чаша весов... склонилась на сторону противника!